

Ань Ань держала ручки детского автокресла двумя маленькими ручками и оглядывалась по сторонам.

В следующий момент ребенок удивленно указал на высокую машину: «Это колесо обозрения!»

Мо Суй припарковала машину и повела ребенка покупать билеты.

С ее национальным статусом она определенно привлекала бы внимание зрителей, куда бы она ни пошла.

Но на этот раз все смотрели не только на нее, но и на Ань Ань.

«Этот ребенок такой милый, белый и красивый, как пельмешек».

«Это Ань Ань. Я смотрела прямую трансляцию «Родителей-стажеров». Этот ребенок очень популярен и теперь стал маленькой звездой».

От таких слов, звучавших в ее ушах, Ань Ань почувствовала себя немного смущенной, и ее маленькое личико покраснело.

Даже такому маленькому ребенку нравилось слышать комплименты.

Мо Суй находила это интересным, но в то же время ей также приходилось защищать своего ребенка.

Поэтому она отказала поклонникам, которые подходили, чтобы попросить автографы и фотографии: «Извините, я просто хотела сегодня вывести ребенка поиграть».

Все поклонники выразили свое понимание, но все равно не могли не спросить: «Если я уже сфотографировала, можно ли поделиться этими фото?»

В этом кругу, казалось, существовало негласное правило. Когда менеджеры или помощники следовали за артистами, они делали все возможное, чтобы не допустить, чтобы прохожие тайно сфотографировали артистов.

В конце концов, никто не может все время поддерживать идеальный образ, и было бы плохо, если бы их фотографировали в разочаровывающем виде.

Но у Мо Суй таких забот не было.

«Хорошо, но не беспокойте ребенка», — сказала она.

Ань Ань понимала, что ее мать делает это для ее же блага, поэтому она послушно последовала за ней, не говоря ни слова.

Наконец, после того, как ее мать решила все возможные проблемы, она начала играть с ней.

«Во что Ань Ань хочет поиграть?» — спросила Мо Суй.

«Все-все можно?» Ань Ань моргнула и взволнованно сказала.

«Да».

Мо Суй легко ответила на это предложение.

Но она никогда не думала, что в следующий момент ее подведут к игровому автомату.

Это были огромные американские горки, на которых были изгибы и повороты, и выглядело это очень захватывающе.

Она подняла глаза.

Вагончики неслись с грохотом и ускорялись, все держались за ручки.

На углу снова раздался резкий бросок, за которым последовала серия вращений и нырков, которые не прекращались ни на мгновение.

Все, кто сидел внутри, кричали без угрызений совести, и не было никого, чьи черты лица не были бы искажены чрезмерной стимуляцией.

Выражение лица Мо Суй изменилось. Она выглядела смущенной: «А можно нам не играть тут?»

Маленькое личико Ань Ань послушно кивнуло, но она неизбежно была немного разочарована.

Мо Суй снова заколебалась.

Она обещала ребенку прийти в парк развлечений, и она же обещала, что сыграет с ней в любые игры. Теперь, когда малышка только что сделала свой первый запрос, стоит ли ей отказаться?

«Пойдем играть». Мо Суй стиснула зубы и попыталась сохранить спокойствие: «Это должно

быть интересно».

«Ладно!» — обрадовалась маленькая пельмешка.

«Мать и дочь» встали в очередь.

С каждым шагом вперед Мо Суй покрывалась холодным потом.

Нервозность и страх были совершенно не похожи на ее обычное спокойное, неся подавленное настроение. Казалось, все было как и сказал доктор Линь: это были эмоции, которые могли регулировать ее настроение и были полезны для нее.

Шаг за шагом Ань Ань с нетерпением ждала возможности попробовать.

Мо Суй не могла этого понять. Как тихий маленький пельмешек мог не бояться этой штуки?

Наконец, пришло время стиснуть зубы.

Мо Суй достала билеты и протянула их персоналу.

«Вы двое?»

«Правильно».

Другая сторона извинилась: «Детям такого маленького возраста играть тут не разрешается. Наши развлекательные проекты имеют ограничения по росту. Если ребенок ниже 1,4 метра, он не сможет попасть на американские горки, и даже ремень безопасности не сможет его пристегнуть».

Ань Ань поняла, что она слишком мала для этой игры.

Ее глаза расширились, рот сжался, и она выглядела потрясенной.

Оглядываясь назад, маленькая пельмешка ясно увидела перемену в выражении лица Мо Суй.

Ее мать оставалась спокойной внешне, но ее глаза загорелись.

Они загорелись, как лампочка!

<http://tl.rulate.ru/book/113314/4690112>